

Элеонора  
Алтай

будет больно,  
мой зайчик

Измётна

Элеонора Алтай

**Измена. Будет больно, мой зайчик**

«Автор»

2026

**Алтай Э.**

Измена. Будет больно, мой зайчик / Э. Алтай — «Автор», 2026

Вот так вот стоять и смотреть, как твой собственный муж, которого я боготворила, считала самым лучшим на свете, изменяет мне. Прямо у себя в рабочем кабинете. Интересно, давно он этим занимается? Изменяет мне. Я понимаю, что в голову лезут всё не те мысли, меня буквально парализовало. Надо что-то сделать. Заорать, в конце концов, чтобы эти двое услышали меня! Но они так увлечены друг другом, что им нет никакого дела до остального мира. — Да, да, моя девочка. Ты моя умничка, — сдавленно бормочет Стас, и я вижу, как он удовлетворённо отваливается на спинку диванчика\*\*\* Кто сказал, что месть подают холодной? Чем горячее, тем лучше блюдо!

© Алтай Э., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| 1                                 | 5 |
| 2                                 | 7 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 9 |

# Элеонора Алтай

## Измена. Будет больно, мой зайчик

### 1

Вся сама не своя от радостного предвкушения спешу к своему мужу. Не вижу ничего вокруг. Не замечаю никого.

Потому что у меня в сердце — тайное знание, которым обладаем пока только я и мой доктор.

Мне кажется, что оно такое хрупкое, как хрустальный шарик, и стоит мне его произнести вслух, и оно разрушится, лопнет как мыльный пузырь.

Поэтому я несу его бережно внутри себя, чтобы поскорее добраться до моего любимого мужа и вылить на него всё это счастье, которое бурлит, переполняет меня до краёв, как игристое шампанское в праздничном бокале.

Всего лишь осталось перейти дорогу, возьму такси и доеду до офиса Стаса. Давно я не была у него. Честно говоря, я вообще была там раза два за всю свою жизнь, не больше.

Да это и не офис вовсе, а самая настоящая галерея искусств, где он выставляет супердорогие картины, которые покупают разные олигархи, которые считают, что они разбираются в искусстве.

Если честно, я сама ничего не понимаю в этой мазне, за которую я бы не заплатила и рубля, но я предпочитаю об этом молчать. Тем более Стас сам часто называет меня настоящим произведением искусства.

Гордится мной.

А я горжусь, что из миллиона женщин он выбрал меня. Хотя любая была бы просто счастлива остаться с ним.

Захожу в стеклянную дверь, и сразу же забегаю по высокой лестнице наверх, на второй этаж, где находится кабинет директора галереи.

Отмечаю про себя, как сегодня здесь пусто, хотя, если подумать, миллиардеры не ходят каждый день по галереям и не скупают картины пачками.

Это всё я уже знаю от своего мужа.

— Да, так, так, моя девочка... — ещё даже не открыв дверь, слышу я знакомый, чуть хриловатый голос своего Стаса.

Наверняка хвалит какое-то очередное юное дарование, — даже без задней мысли усмехаюсь я про себя и толкаю дверь.

Она бесшумно распаивается внутрь, и я даже не сразу понимаю, что же я вижу перед собой. Потому что глаза буквально отказываются верить в это. Мысли опаздывают за моим взглядом, не успевая переварить всю эту картину.

Прямо в центре просторного модного кабинета на небольшом кожаном диванчике сидит Стас, мой муж, и я машинально отмечаю, что его штаны болтаются где-то на уровне лодыжек, открывая голые волосатые ноги.

У него на коленях сидит, развернувшись ко мне спиной, совершенно голая девушка, и я могу разглядеть каждую родинку на её спине.

Мой Стас... С голыми ногами... Обнажённая девушка...

Всё вертится как в замедленной съёмке, пока моё сердце бешено отстукивает ритм.

— Да, да, какая ты сладкая, Шурочка, — бормочет мой муж, пока эта обнажённое тело прыгает на нём вверх-вниз. — Да, продолжай, моя девочка, — подбадривает, пришпоривает он её, и у меня буквально темнеет в глазах.

Перед мысленным взором пролетают все наши безумные и горячие ночи, правда, которые были до того, как...

Я стою, прислонившись к косяку, не соображая, что это вообще всё ненормально.

Вот так вот стоять и смотреть, как твой собственный муж, которого я боготворила, считала самым лучшим на свете, изменяет мне. Прямо у себя в рабочем кабинете.

Интересно, давно он этим занимается?

Изменяет мне.

Я понимаю, что в голову лезут всё не те мысли, меня буквально парализовало.

Надо что-то сделать.

Заорать, в конце концов, чтобы эти двое услышали меня!

Но они так увлечены друг другом, что им нет никакого дела до остального мира.

— Да, да, моя девочка. Ты моя умничка, — сдавленным хриплым голосом бормочет Стас, и я вижу, как его тело отваливается на спинку диванчика...

Девушка начинает громко кричать и подвывать, явно имитируя неземное удовольствие, и вот эти вот её фальшивые охи и вздохи словно будят меня ото сна, и я решительно захожу в комнату.

— Здравствуй, мой зайчик, — медленно произношу я, и девка мгновенно скатывается кубарем с коленок моего законного супруга, кутаясь в какие-то тряпки, разбросанные по полу вокруг диванчика.

## 2

— Майя?! — испуганно выкрикивает мой муж, закрывая свои причиндалы диванной подушкой.

— Добрый день, — выдавливая из себя девушка, и я бросаю на неё брезгливый взгляд. Я узнаю её.

— Добрый день, Шурочка, — ровным, ничего не выражающим голосом произношу я. Никогда не думала, что я смогу себя держать в такой ситуации в руках.

Я просто никогда не думала, что я окажусь в такой ситуации...

— Понравился тебе Стасик? Не утомила его? — с насмешкой я делаю шаг вперёд, и вижу, как она скукоживается, отступает от меня назад.

— А как твой лучший друг, интересно, воспринимает тот факт, что ты пользуешь его дочь? Он, кажется, не за этим её отправил сюда стажироваться? — перевожу я стальной взгляд на своего Стаса, который уже расправил плечи и взял себя в руки.

И теперь он сидит, нисколько не скрывая от меня своего естества, положив руки на спинку дивана и вперив в меня своей насмешливый уверенный взгляд.

— Шурочка уже совсем взрослая девочка. Совершеннолетняя. И может сама принимать решения, — подбирает он наконец-то с пола свои штаны, натягивает на себя.

Я стою, огорошенная такой его наглостью. Я даже забыла, зачем я вообще сюда пришла.

А мой муж, словно почувствовав моё временное замешательство, уже снова чувствует себя хозяином жизни и положения.

— А что тебя отвлекло от просмотра твоих сериалов и телепередач? — с насмешкой задаёт он мне вопрос. — Ты же, насколько мне известно, ничем таким и не занимаешься по жизни... — тянет он.

Бьёт меня по больному.

А затем не торопясь поднимается с дивана, застёгивая свои брюки, берёт рубашку, накидывает на себя и начинает спокойно, совершенно неспешно одеваться.

Он ведь прекрасно, не хуже меня, знает, что весь последний год я только и делала, что занималась гормональной терапией, наблюдалась у врачей, и мне кажется, что моё тело, моя жизнь, моё время — всё это, больше не принадлежат мне.

Потому что всю себя я посвятила одной священной цели — родить ребёнка и наследника для Станислава Разумова, медиамагната и галериста!

Мой день жёстко подчиняется определённому распорядку: упражнения, диеты, терапия и гормоны. Всё, чтобы подготовить своё тело к священной миссии — рождению ребёнка. И в таком плотном графике у меня буквально не остаётся времени на саму себя. На свою жизнь. На своих друзей и саморазвитие.

А вот у Стаса, как я посмотрю, свободного времени предостаточно.

И я даже сама не понимаю, как в моей руке оказывается увесистая тяжеленная статуя какого-то коня, стоящая тут же, на тумбочке.

— Что ты делаешь, Майя? — с тревогой спрашивает Стас. — Положи статую на место. Она стоит больше десяти тысяч долларов! — предупреждает он меня.

Но от этих слов мне становится ещё больнее. И они ещё больше раздражают меня.

Ну должна же быть у меня хоть какая-то маленькая моральная компенсация?!

Я кидаю взгляд на вжавшуюся в угол Шурочку, которая уже успела наспех натянуть на себя мегакороткое платишко. Не мудрено: с таким платишком все маньяки города сами слетятся на добычу.

— Десять тысяч? — задумчиво тяну я, рассматриваю эту безобразную глыбу в моей руке. — А я бы и тысячи не отдала. Рублей, — размахиваюсь я и со всей дури бью этим безвкусным куском глины об край тумбочки. — Ой, кажется, кусочек откололся, — с невинным видом произношу я, с деланным видом закатывая глаза. — Извини, — добавляю я. — Мне очень жаль.

Нет. Мне нисколько не жаль.

— Ну всё, хватит комедий. Дома поговорим, — зло бросает Стас, нажимая кнопку у себя на столе, и в его кабинет вваливаются двое здоровенных охранников. — Советую тебе успокоиться и не ломать здесь дешёвую комедию, — брезгливо бросает он в мою сторону.

Как будто это я виновата! Как будто это меня он только что застукал с любовником.

— Все взрослые люди. И даже не думай о разводе, — бросает он мне на ходу, пока охрана выводит меня из кабинета. — Зря я что ли столько бабок и времени вбухал в тебя. А ты даже не можешь выполнить главного условия.

И я понимаю, о чём он.

О наследнике.

Только он ещё ничего не знает...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.